

12. Корчагин, Ю. А. Российский человеческий капитал: фактор развития или деградации? : монография / Ю. А. Корчагин. — Воронеж : ЦИРЭ, 2005. — 252 с.

Korchagin, Yu. A. Russian human capital: a factor of development or degradation? : monograph / Yu. A. Korchagin. — Voronezh : CRES, 2005. — 252 p.

Статья поступила в редакцию 06.12.2021 г.

УДК 338.242

T. Buhovets
T. Korzun
A. Goldin
BSEU (Minsk)

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE LEGAL REGULATION OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIPS IN THE REPUBLIC OF BELARUS AND THE RUSSIAN FEDERATION

The article provides a comparative analysis of the legislation in the field of public-private partnerships in the Republic of Belarus and the Russian Federation, in particular the main provisions of the Laws on PPP, identifies the main similarities and differences in some legal aspects of PPPs of the two states, identifies certain shortcomings and omissions in the Belarusian legislation, suggests recommendations for its improvement.

Keywords: public-private partnership (PPP); legal regulation of PPP; PPP legislation; the purpose of the PPP; objects and subjects of PPP; PPP agreement; state (public) actor (partner); private partner (private actor); infrastructure facilities; recommendations for improving the legislation on PPP.

Т. В. Буховец
кандидат экономических наук, доцент
Т. С. Корзун
А. А. Гольдин
БГЭУ (Минск)

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье проведен сравнительный анализ законодательства в области государственно-частного партнерства в Республике Беларусь и Российской Федерации, в частности основных положений законов о ГЧП, определены основные сходства и различия в некоторых правовых аспектах ГЧП двух государств, выявлены отдельные недоработки и упущения в белорусском законодательстве, предложены рекомендации по его совершенствованию.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство (ГЧП); нормативно-правовое регулирование ГЧП; законодательство о ГЧП; цель ГЧП; объекты и субъекты ГЧП; соглашение о ГЧП; государственная (публичная) сторона (партнер); частный партнер (частная сторона); объекты инфраструктуры; рекомендации по совершенствованию законодательства о ГЧП.

Государственно-частное партнерство (ГЧП) как один из важных инструментов привлечения частных инвестиций в общественно значимые сферы экономики (науку и научное обслуживание, образование, здравоохранение, жилищно-коммунальное хозяйство, транспорт и др.) имеет давнюю историю [1, 2]. В то же время, несмотря на накопленный достаточно успешный и показательный опыт развития института государственно-частного партнерства в отдельных странах и большое количество исследований в данной сфере, в Республике Беларусь его потенциал практически не используется, невзирая на принятие в 2015 г. Закона «О государственно-частном партнерстве».

Изучению сущности, основных принципов, форм и механизмов государственно-частного партнерства, истории его становления и развития, зарубежного опыта реализации и наиболее успешных практик применения, возможных преимуществ и недостатков посвящены многочисленные исследования отечественных (Н. А. Бычков, И. Войтов, Е. А. Дадеркина, Н. Г. Синяк, В. В. Валетко, Г. В. Турбан и др.) и зарубежных (В. Г. Варнавский, В. В. Кнаус, Ю. А. Кузнецова, О. Г. Голиченко, Е. А. Наумов, В. Ф. Уколов, Дж. Делмон, Э. Пирс, А. Л. Смит и др.) ученых и практиков [3–9].

Для Республики Беларусь наиболее показательным может быть опыт Российской Федерации в силу многолетней истории взаимодействия и сотрудничества и особенно наметившейся в последние годы тенденции к углублению интеграционных взаимоотношений. Чтобы понимать, какие формы и механизмы ГЧП, получившие наибольшее признание и доказавшие свою дееспособность в Российской Федерации, смогут быть применимы в Беларуси, необходимо провести сравнительный анализ законодательства двух стран в данной сфере, что и является целью данного исследования.

Сравнительный анализ был проведен по следующим аспектам:

- 1) принятые нормативно-правовые акты в области ГЧП;
- 2) формулировка цели ГЧП;
- 3) объекты отношений;
- 4) субъекты отношений;
- 5) обеспечение соглашения о ГЧП (обязанности и права (гарантии прав) сторон соглашения).

Результаты анализа отражены в табл. 1.

Таблица 1. Сравнительная характеристика законодательства о ГЧП в Республике Беларусь и Российской Федерации

Рассматриваемые аспекты	Республика Беларусь	Российская Федерация
1	2	3
Принятые нормативные правовые акты	Конституция, Закон Республики Беларусь от 30 декабря 2015 г. № 345-З «О государственно-частном партнерстве», иные акты законодательства, международные договоры	Конституция, Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», иные федеральные законы, международные договоры
Цель	Концентрация материальных, финансовых, интеллектуальных, научно-технических и иных ресурсов; обеспечение баланса интересов и рисков, привлечение средств из внебюджетных источников для реализации проектов, планов и программ по развитию объектов инфраструктуры	Создание правовых условий для привлечения инвестиций в экономику Российской Федерации и повышения качества товаров, работ, услуг, обеспечение которыми потребителей находится в ведении органов государственной власти и местного самоуправления

1	2	3
Объекты	Объекты инфраструктуры в следующих сферах: дорожная и транспортная деятельность; коммунальное хозяйство и услуги; здравоохранение и социальное обслуживание; образование, культура, физическая культура, спорт, туризм; электросвязь, энергетика; переработка, транспортировка, хранение, поставка нефти, газа; агропромышленное производство; оборона, правоохранительная деятельность; научная, научно-техническая деятельность и др.	Частные автомобильные дороги, участки частных автомобильных дорог, мосты и пр.; транспорт общего пользования, за исключением метрополитена; объекты железнодорожного, трубопроводного транспорта; морские порты, речные порты, объекты их инфраструктур; морские, речные, воздушные суда, аэродромы, аэропорты; объекты по производству, передаче и распределению электрической энергии; объекты здравоохранения; объекты образования, культуры, спорта; объекты, на которых осуществляются обработка, утилизация, обезвреживание, размещение твердых коммунальных отходов; объекты производства, переработки, хранения сельскохозяйственной продукции; имущественные комплексы, предназначенные для производства промышленной продукции, некоторые объекты социального обслуживания и др.
Субъекты (1 — государственная (публичная) сторона; 2 — частная сторона)	1. Государство, от имени которого выступают органы и организации, уполномоченные Президентом или Правительством; административно-территориальные единицы (АТЕ), от имени которых выступает местный исполнительный и распорядительный орган 2. Юридическое лицо, индивидуальный предприниматель и иностранные организации, не являющиеся юридическими лицами	1. Государство, от имени которого выступает Правительство и уполномоченные им органы и организации, субъект, от имени которого выступает высший исполнительный орган государственной власти субъекта или уполномоченный им орган исполнительной власти, либо муниципальное образование, от имени которого выступает глава муниципального образования или иной уполномоченный орган местного самоуправления 2. Российские юридические лица

Источник: составлено авторами на основании законов о государственно-частном партнерстве Республики Беларусь и Российской Федерации.

Как видно из табл. 1, в Республике Беларусь и Российской Федерации законы о государственно-частном партнерстве были приняты примерно в одно время. Несмотря на наличие схожих черт в отдельных положениях упомянутых законов, хочется обратить внимание на различия в формулировках цели ГЧП. Если в Российской Федерации конечной целью государственно-частного партнерства является повышение качества товаров, работ, услуг посредством создания правовых условий для привлечения инвестиций в экономику, т.е. четко прослеживается социальная направленность проектов ГЧП, то в Республике Беларусь ГЧП ориентировано на концентрацию ресурсов для развития объектов инфраструктуры. Иными словами, помимо отсутствия в формулировке цели ГЧП в белорусском законе основного сущностного аспекта данного института, а именно его направленности на решение социально значимых задач и реализацию общественно важных функций государства при участии частного сектора, уже на старте принятый закон ограничивает сферу применения ГЧП инфраструктурными объектами. Хотя изначально данный механизм применялся для развития именно объектов инфраструктуры, не менее успешным он может быть также и в производственной, и в других сферах деятельности, что также подтверждается зарубежной практикой, в связи с чем представляется целесообразной корректировка цели ГЧП в законодательстве Республики Беларусь. Кроме того, российское законодательство не ограничивает сферу применения ГЧП только инфраструктурными объектами — в законе о ГЧП Российской Федерации более подробно и детализированно прописаны объекты соглашения о ГЧП, которые помимо объектов инфраструктуры включают также объекты производственного, в том числе

промышленного, назначения, интеллектуальной собственности и т.д., причем многие из них были добавлены позже, в 2016–2020 гг., в качестве изменений в принятый в 2015 г. закон.

Что касается социальной направленности ГЧП, то она прослеживается в формулировке задач ГЧП в белорусском законе. Вместе с тем, если реализация механизма ГЧП действительно может содействовать «обеспечению роста занятости населения», как указано в законе, то формулировка «повышение уровня жизни населения» носит слишком общий характер и требует пояснения, каким именно образом данный механизм будет способствовать решению данной задачи.

Положительным моментом в белорусском законодательстве является предоставление возможности иностранным организациям выступать субъектами государственно-частного партнерства, что расширяет возможности данного института по привлечению иностранного капитала для реализации проектов ГЧП в Республике Беларусь. В Российской Федерации в проектах ГЧП имеют право участвовать только российские юридические лица.

В части обеспечения соглашений о ГЧП в белорусском и российском законодательстве прописаны основные обязательства всех сторон соглашения и учтены гарантии прав частной стороны. В белорусском законе учтены также гарантии прав кредиторов частной стороны, а также предусмотрено право иностранного инвестора переводить полученные от участия в соглашении прибыль (доходы) и другие денежные средства после уплаты всех обязательных платежей за пределы Республики Беларусь. В то же время в Законе о ГЧП Российской Федерации более детально прописаны гарантии прав частного партнера, особенно в случае внесения изменений в законодательство, приводящих к ухудшению положения частного партнера по сравнению с предусмотренным соглашением о ГЧП. Кроме того, предусмотрены отдельные меры исправления ситуации в таком случае с целью обеспечения окупаемости проекта и получения частным инвестором выручки на уровне не ниже предусмотренного соглашением (табл. 2).

Таблица 2. Обеспечение ГЧП-соглашений в Республике Беларусь и Российской Федерации

Элементы обеспечения соглашений	Республика Беларусь	Российская Федерация
1	2	3
Обязательства	1. Государственная (публичная) сторона	
	а) передать частному партнеру во владение, пользование (в том числе безвозмездное) движимое и недвижимое имущество, объекты инфраструктуры, необходимые для ведения деятельности; б) передать частному партнеру исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности, необходимые для исполнения обязательств; в) принять в собственность возведенный частным партнером объект инфраструктуры; г) направлять частному партнеру бюджетные средства в соответствии с бюджетным законодательством и условиями соглашения и пр.	а) предоставить частному партнеру права владения и пользования им для осуществления указанной в соглашении деятельности и обеспечить возникновение права собственности частного партнера на объект соглашения при условии соблюдения требований, предусмотренных законом и соглашением и пр.

1	2	3
	<p>2. Частная сторона</p> <p>а) проектирование, возведение и (или) реконструкция, реставрация, ремонт, модернизация, а также техническое обслуживание и (или) эксплуатация объекта инфраструктуры;</p> <p>б) обеспечение полного или частичного финансирования принятых на себя обязательств;</p> <p>в) несение риска случайной гибели или случайного повреждения объекта инфраструктуры и иного имущества, переданного ему во владение, пользование (в том числе безвозмездное)</p>	<p>а) создать полностью или частично за счет собственных либо привлеченных средств являющиеся объектом соглашения недвижимое имущество и/или движимое имущество, технологически связанные между собой и предназначенные для осуществления деятельности, предусмотренной соглашением;</p> <p>б) осуществлять эксплуатацию и (или) техническое обслуживание такого имущества и пр.</p>
Гарантии прав	<p>1. Государственная (публичная) сторона</p> <p>а) свободный доступ к объектам соглашения;</p> <p>б) предоставление частной стороной отчетов о проделанной работе и пр.</p>	<p>а) беспрепятственный доступ на объект соглашения и к документации, относящейся к осуществлению деятельности, предусмотренной соглашением;</p> <p>б) контроль соблюдения частным партнером условий соглашения и пр.</p>
	<p>2. Частная сторона</p> <p>а) гарантии прав, предусмотренные для инвесторов;</p> <p>б) невмешательство в деятельность;</p> <p>в) защита имущественных и иных прав;</p> <p>г) иностранному частному партнеру — перевод за пределы Республики Беларусь полученных доходов;</p> <p>д) в случае изменения законодательства с ущемлением прав частной стороны изменение условий соглашения на более приемлемые и пр.;</p> <p>е) создание коммерческой организации для целей соглашения</p>	<p>а) возмещение убытков от причинения вреда незаконными действиями со стороны органов власти;</p> <p>б) невмешательство в хозяйственную деятельность;</p> <p>в) неразглашение сведений конфиденциального характера либо являющихся коммерческой тайной;</p> <p>б) равные права в части свободного распоряжения инвестициями и полученными продукцией и доходами;</p> <p>в) в случае внесения изменений в законодательство, приводящих к увеличению совокупной налоговой нагрузки или ухудшению положения частного партнера, публичный партнер обязан принять меры, обеспечивающие окупаемость инвестиций частного партнера и получение им валовой выручки не менее объема, оговоренного соглашением, и т.д.;</p> <p>г) гибкое ценовое регулирование производимой продукции (услуг) в соответствии с интересами частного партнера и соглашением</p>
	<p>3. Кредитор частной стороны</p>	
	<p>а) оповещение государственной стороной кредиторов о ненадлежащем исполнении обязательств частным партнером;</p> <p>б) право требовать перемены частного партнера в случае неисполнения обязательств частной стороной и пр.</p>	—

Источники: составлено авторами на основании законов о государственно-частном партнерстве Республики Беларусь и Российской Федерации.

К числу существенных отличий в сравниваемых нормативных документах следует отнести предусмотренную российским законом возможность «возникновения у частно-

го партнера права собственности на объект соглашения при условии обременения объекта соглашения» либо обязательство публичного партнера «обеспечить возникновение права собственности частного партнера на объект соглашения...». По нормам белорусского законодательства объекты инфраструктуры, в отношении которых заключается соглашение, не могут быть переданы в собственность частному партнеру. Более того, за государством закрепляется также право собственности на все улучшения, произведенные частной стороной на объектах инфраструктуры, а также исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности. Таким образом, в белорусском законодательстве содержится больше обязательств, нежели прав у частной стороны, что делает данный механизм малопривлекательным для частных инвесторов.

Следует отметить, что в данном исследовании представлены многие, но далеко не все аспекты различий в нормативно-правовом регулировании государственно-частного партнерства в Республике Беларусь и Российской Федерации. Тем не менее проведенный сравнительный анализ показал, что несмотря на наличие схожих положений в законодательстве двух стран, в Беларуси оно является менее привлекательным для потенциальных инвесторов, имеет ряд недоработок и упущений, что делает невозможным раскрытие потенциала механизма ГЧП в сегодняшних условиях в полной мере и применение его как стабильного и надежного источника привлечения инвестиций в решение социально значимых задач и реализацию общественно важных проектов.

В числе основных рекомендаций по совершенствованию белорусского законодательства в области государственно-частного партнерства можно выделить следующие:

1. Предусмотреть при формулировке цели ГЧП не просто концентрацию различного вида ресурсов для развития объектов инфраструктуры с привлечением частных инвестиций, а направленность в итоге на повышение эффективности функционирования объектов соглашения о ГЧП с одновременным повышением качества производимой продукции и оказываемых услуг, что в большей степени будет соответствовать сущностным характеристикам механизма ГЧП, содержание которых состоит в решении социально значимых задач и развитии общественно важных сфер экономики.

2. Не ограничивать возможности применения ГЧП в Республике Беларусь только инфраструктурными объектами, а по примеру Российской Федерации более детально прописать в законе объекты соглашения о ГЧП, включив также объекты производственного назначения, сферы услуг, в том числе социального обслуживания, интеллектуальной собственности и т.д.

3. Предусмотреть возможность передачи частному партнеру собственности на объект соглашения ГЧП и вновь созданное имущество в случае несения им значительных собственных расходов по его развитию и улучшению без участия государства в финансировании этих расходов.

4. Более подробно прописать в законе гарантии прав частного партнера, особенно в случае внесения изменений в законодательство, приводящих к ухудшению положения частного партнера по сравнению с условиями, предусмотренными соглашением. Следует более подробно прописать возможные механизмы обеспечения окупаемости проекта частным инвестором и получения им оговоренных в соглашении доходов.

Рассмотренная проблематика является достаточно сложной и нуждается в дальнейшей проработке и проведении глубинных исследований, однако даже реализация предложенных мер уже будет способствовать созданию условий для повышения привлекательности механизма ГЧП и увеличению потенциальных возможностей его применения для привлечения частных инвестиций в повышение эффективности эксплуатации объектов государственной собственности, реализацию социально значимых проектов, развитие общественно важных сфер экономики и, как следствие, повышение эффективности государственного управления экономикой в целом посредством обеспечения ее функционирования на более высоком уровне.

Источники

1. Буховец, Т. В. Теоретические основы развития государственно-частного партнерства в Республике Беларусь / Т. В. Буховец // Современные проблемы экономики, менеджмента и маркетинга : материалы XVIII Междунар. науч.-практ. конф., Нижний Тагил, 1–2 июня 2012 г. / Нижнетагил. техн. ин-т (фил.) Урал. федер. ун-та им. первого Президента России Б. Н. Ельцина ; редкол.: М. Щербинин [и др.]. — Нижний Тагил, 2012. — С. 52–55.

Buhovets, T. V. Theoretical foundations of the development of public-private partnership in the Republic of Belarus / T. V. Buhovets // Modern problems of economics, management and marketing : materials of the XVIII Intern. sci.-practical conf., Nizhny Tagil, 1–2 June 2012 / Nizhny Tagil techn. Inst. (branch) of the Ural Federal Univ. named after the first President of Russia B. N. Yeltsin ; ed. board: M. Shcherbinin [et al.]. — Nizhny Tagil, 2012. — P. 52–55.

2. Буховец, Т. В. Анализ мировой практики становления и развития партнерских отношений между государством и частным сектором / Т. В. Буховец // Современные проблемы экономики, менеджмента и маркетинга : материалы XIX Междунар. науч.-практ. конф., Нижний Тагил, 7–8 июня 2013 г. / Нижнетагил. техн. ин-т (фил.) Урал. федер. ун-та им. первого Президента России Б. Н. Ельцина ; редкол.: М. Щербинин [и др.]. — Нижний Тагил, 2013. — С. 47–51.

Buhovets, T. V. Analysis of the world practice of the formation and development of partnerships between the state and the private sector / T. V. Buhovets // Modern problems of economics, management and marketing : materials of the XIX Intern. sci.-practical conf., Nizhny Tagil, 7–8 June 2013 / Nizhny Tagil techn. Inst. (branch) of the Ural Federal Univ. named after the first President of Russia B. N. Yeltsin ; ed. board: M. Shcherbinin [et al.]. — Nizhny Tagil, 2013. — P. 47–51.

3. Варнавский, В. Г. Государственно-частное партнерство : в 2 т. / В. Г. Варнавский. — М. : ИМЭМО РАН, 2009. — Т. 1. — 312 с.

Varnavsky, V. G. Public-private partnership : in 2 vol. / V. G. Varnavsky. — Moscow : IMEMO RAN, 2009. — Vol. 1. — 312 p.

4. Государственно-частное партнерство в научно-инновационной сфере / О. Г. Голиченко [и др.] ; под ред. А. К. Кузнецова. — М., 2009. — 329 с.

Public-private partnership in the scientific and innovation sphere / O. G. Golichenko [et al.] ; ed. by A. K. Kuznetsova. — Moscow, 2009. — 329 p.

5. Государственно-частное партнерство в научно-инновационной сфере : монография / под ред. А. К. Казанцева, Д. А. Рубвальтера. — М. : ИНФРА-М, 2021. — 331 с.

Public-private partnership in the scientific and innovation sphere : monograph / ed. by A. K. Kazantsev, D. A. Rubwalter. — Moscow : INFRA-M, 2021. — 331 p.

6. Дадеркина, Е. А. Финансирование проектов государственно-частного партнерства / Е. А. Дадеркина // Банк. вестн. — 2013. — № 1. — С. 33–41.

Daderkina, E. A. Financing of public-private partnership projects / E. A. Daderkina // Bank Bull. — 2013. — № 1. — P. 33–41.

7. Дадеркина, Е. А. Государственно-частное партнерство в инновационной сфере: международный опыт и возможность его использования в Республике Беларусь / Е. А. Дадеркина, Д. В. Ярошевич // Вестн. Беларус. дзярж. ун-та. Сер. 3. Гісторыя. Эканоміка. Права. — 2013. — № 1. — С. 56–60.

Daderkina, E. A. Public-private partnership in the innovation sphere: international experience and the possibility of its use in the Republic of Belarus / E. A. Daderkina, D. V. Yaroshevich // Bull. of the Belarusian State Univ. Ser. 3. History. Economy. Right. — 2013. — № 1. — P. 56–60.

8. Кнаус, В. В. Управление развитием государственно-частного партнерства : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / В. В. Кнаус ; Рос. акад. гос. службы при Президенте Рос. Федерации. — М., 2008. — 25 с.

Knaus, V. V. Management of the development of public-private partnerships : abstr. of the diss. ... of candidate of econ. sciences : 08.00.05 / V. V. Knaus ; Russ. Acad. of State Service under the President of the Russ. Federation. — Moscow, 2008. — 25 p.

9. Кузнецова, Ю. А. Мировая практика государственно-частного партнерства: государственно-частное партнерство в условиях кризиса / Ю. А. Кузнецова // Рос. предпринимательство. — 2010. — № 3, вып. 2. — С. 93–98.

Kuznetsova, Yu. A. World practice of public-private partnership: public-private partnership in a crisis / Yu. A. Kuznetsova // Russ. Entrepreneurship. — 2010. — № 3, iss. 2. — P. 93–98.

Статья поступила в редакцию 10.12.2021 г.

R. Valevich
A. Sinelnikova
BSEU (Minsk)

EFFECTIVENESS OF STATE REGULATION OF PRICES: METHODS AND ECONOMIC CONSEQUENCES

Based on the author's research in the chosen area, the article presents the results of studying the mechanism of price regulation in an emerging market economy, assessing the impact of the adopted regulation methods on achieving the economic interests of market entities, an overview of methods used in the Republic of Belarus to regulate prices for consumer goods, products of natural monopolies and organizations-dominants. The authors substantiated the need to assess the effectiveness of price decisions taken by the state, taking into account the proposed set of indicators. The entire system of state regulation should be considered in its entirety, without giving priority to one or the other method. For the market of consumer goods and services, it is recommended to assess the consequences of the price decisions taken before and after their introduction, with the definition of measures to support the subjects, including consumers.

Keywords: market economy; market of consumer goods and services; business entities; economic interests; state regulation of prices; goals of regulation; methods, methods, price indices; management decisions; efficiency; performance indicators.

Р. П. Валевич
кандидат экономических наук, профессор
Е. А. Синельникова
кандидат экономических наук, доцент
БГЭУ (Минск)

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЦЕН: МЕТОДЫ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

В статье на базе авторских исследований по избранному направлению представлены результаты изучения механизма регулирования цен в условиях формирующейся рыночной экономики, оценки влияния принятых методов регулирования на достижение экономических интересов субъектов рынка, обзор используемых в Республике Беларусь способов регулирования цен на потребительские товары, продукцию естественных монополий и организаций-доминантов. Авторами обоснована необходимость оценки эффективности принимаемых государством ценовых решений с учетом предложенного комплекса показателей. Всю систему государственного регулирования следует рассматривать в целостности, не отдавая приоритет одному или другому методу. Для рынка потребительских товаров и услуг оценку последствий принимаемых ценовых решений рекомендуется проводить до и после их введения с определением мер поддержки субъектов, включая потребителей.

Ключевые слова: рыночная экономика; рынок потребительских товаров; субъекты хозяйствования; экономические интересы; государственное регулирование цен; цели регулирования; способы, методы, индексы цен; управленческие решения; эффективность; показатели эффективности.

Государственное регулирование в условиях рыночной экономики возможно и даже необходимо. Это доказано теоретически, методологически подтверждено практикой.

Начало дискуссии о регулирующей роли государства в разрешении проблем рынка относится к концу XIX в. и связано с так называемой кейнсианской революцией [1], центральной идеей которой являлась активизация роли государства в экономике. С середины 1970-х гг. четко проявилась противоположная концепция экономического либерализма,